

УДК 338.27

DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.03

И. Б. Колмаков,

В. И. Антипов

Макромодели прогноза оценок возможностей применения базового дохода в России¹

Проблемы исследования категории «безусловный базовый доход» (universal basic income (UBI)) выявлены в опубликованных работах, например в [3; 19]. Основываясь на концепции неизбежности введения системы UBI, необходимо решать проблемы исследования вариантов функционирования таких систем. Что может быть источником доходов, какова величина UBI, количество потребителей, а следовательно, и величина расходов? Для России ответов на эти вопросы нет. В настоящей статье рассматриваются проблемы внедрения моделей некоторых переходных форм условного базового дохода (conditional basic income (CBI)): «условности (для целевых категорий граждан), а не безусловности выплаты, ограниченных ее сроках, небольших размерах, соизмеримым с национальным прожиточным минимумом [3]». Хотя такой подход не позволяет рассматривать эти выплаты как базовые, но позволяет гипотетически построить методологию расчета различных вариантов функционирования будущих систем UBI.

Ключевые слова: ББД — безусловный базовый доход (universal basic income (UBI)); УБД — условный базовый доход (conditional basic income (CBI)); модели функционирования переходных форм CBI; целевые затраты конечного потребления домашних хозяйств.

Введение

Безусловный базовый доход (ББД) представляет собой социальное пособие, выплаты фиксированной денежной суммы от государства всем гражданам страны, гарантирующей им минимальный уровень потребления товаров, услуг и информации независимо от рода деятельности, экономического и социального положения.

Эксперименты по введению ББД обсуждались, проводились или планируются в целом ряде стран: Индии, Испании (Барселона), Италии, Канаде, Кении, Намибии, Нидерландах (Амстердам, Утрехт), США (штат Аляска),

¹ Доклад публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта: «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России» № 20-010-00271.

Уганде, Финляндии, Швейцарии и других. Публикации зарубежных авторов по проблемам безусловного базового дохода не затрагивают специфики условий для его внедрения в России, которая, естественно, должна была стать предметом исследования российских специалистов. Возможности и формы введения безусловного базового дохода в России широко обсуждаются научной общественностью.

Из этих обсуждений вытекает необходимость продолжения исследования данной проблемы, особенно в аспекте переходных форм и инструментария для тестирования в России в качестве регулятора повышения уровня и качества жизни и устойчивости общества. В последнее время опубликованы более специализированные работы, отражающие российскую специфику проблемы введения безусловного базового дохода (В. Н. Бобков, Н. К. Долгушкин, Е. В. Одинцова [3], Е. Ш. Гонтмахер [8]). Формирование концепции безусловного базового дохода далеко от завершения. Несмотря на многочисленные теоретические и практические интерпретации, целостного представления о теоретических основах UBI, обобщения экспериментальной практики его введения и оценивания возможных последствий пока не выработано.

Оценка состояния

Пандемия коронавируса, прогнозируемо охватив территорию РФ, внесла разрушительные изменения в течение экономических процессов, в значительной степени сократила внешние и внутренние экономические связи, изменила критерии функционирования финансовой системы, резко обвалила рынок труда и обнажила отношения власти, бизнеса и населения. Отчетливее (законодательно) выявились и продолжают выявляться цели и ценности, которые в критические моменты становятся приоритетными. Катастрофические события — принудительный карантин и резкое сокращение сырьевых доходов, обрушившие процессы развития мировой экономики с начала 2020 года, — в значительной степени затронули Россию. Падение мировых цен на нефть сразу лишает бюджет нефтегазовых доходов. Спираль падения доходов затрагивает источники и ненафтяных доходов, что приводит к их снижению. Закрытие межгосударственных границ и карантинные меры приводят к снижению внешнего спроса и сокращению доходов от экспорта, а также к снижению выпуска тех продуктов, производство которых зависит от импорта.

Все эти события имеют прямое отношение к проблемам ББД, так как от решений власти зависит не только, сколько человек и на какое время останутся без работы, но и сколько из них смогут зарегистрироваться на бирже труда и получить пособие по безработице, а сколько из них останутся без средств к существованию. Если эти проблемы рассматривать под углом зрения ББД, оказывается, что государство в конечном итоге вынуждено будет перейти

к частичному содержанию людей в трудоспособном возрасте или столкнется с протестными требованиями голодной части населения.

Бизнес неоднороден. Условно разделен на крупный бизнес (с госучастием или без госучастия); средний бизнес (с прогрессивным влиянием пандемии или депрессивным) и малый бизнес.

Для крупного бизнеса составлены списки системообразующих предприятий с гарантированной господдержкой. Что будет с остальными — загадка. Объявлять банкротство законодательно запрещено, зарплату платить нечем. Предложения сохранять работников на уровне 90 % с оплатой в размере МРОТ проблем не решают. Брать кредиты, не обеспеченные будущей выручкой, — бессмысленно, так как вероятно отложенное банкротство. Увольнять работников тоже законодательно запрещено. Ситуация для владельцев бизнеса становится тупиковой. Путь в никуда (или в правонарушители?). Неизбежно появятся безработные RB.

Та часть среднего бизнеса, которая косвенно примыкает к системообразующим предприятиям, возможно, получит шансы на выживание. Какая-то часть среднего бизнеса, возможно, окажется не затронутой влиянием пандемии. Остальная часть среднего бизнеса, значительно пострадавшая от пандемии, либо не сможет возродиться вовсе, либо не сможет достичь прежних размеров и оборотов. Неизбежно появятся безработные RM.

Наибольший урон пандемия нанесет малому бизнесу. Сфера услуг, службы быта, торговли (непродовольственные товары), пассажирские перевозки, сферы досуга, ресторанный и гостиничный бизнес практически остались без поддержки и понесли самые значительные потери. Появятся безработные RL.

Кроме того, резко сократится численность индивидуальных предпринимателей, самозанятых. Лишатся источников дохода лица, занятые в неформальном секторе [8]. Появятся безработные RN.

Поэтому фактический общий прирост численности безработных RS, обусловленный причинами проявления кризиса, составит:

$$RS = RB + RM + RL + RN.$$

По разным оценкам, реальная величина RS может быть от 10 до 20 млн человек.

По версии Минтруда, к середине 2020 года ожидается 2,5–3 млн безработных, а к концу года до 5,5–6 млн безработных. По другим источникам [7–9; 14], фактическая численность безработных к концу года может достигнуть величины 10–15 млн. Во что обойдется государству годовое содержание такого количества безработных?

Решением этих проблем может быть введение систем УБД — **условного базового дохода**. Рассмотрим оценки гипотетических финансовых возможностей функционирования систем УБД. Переход к безусловному базисному доходу не может произойти одномоментно. Очевидно, потребуется несколько переходных этапов. Одна из переходных форм БД — **условный базовый**

доход — **регулярная выплата** определенной суммы денег члену *определенного сообщества со стороны государства или другого института*. УБД можно рассматривать как выплаты (в объеме номинальной ставки заработной платы, доли от нее или МРОТ) лицам в трудоспособном возрасте при условии потенциальной готовности к труду без фактического выполнения трудовых функций.

Появление форс-мажорной ситуации в связи с мировой пандемией коронавируса создало предпосылки для введения в России, в особых случаях, условий для вынужденного введения УБД. Постановление правительства об обязательном сохранении рабочих мест в условиях карантинных мероприятий предполагает сохранение оплаты труда при отсутствии работника на рабочем месте. Кроме того, в экстраординарной ситуации региональные власти повысили пособия по безработице до уровня приемлемого проживания (до 1,5–2 ПМ из не названных источников).

Чтобы фиктивно свести концы с концами необходимо выплачивать пособие в размере не менее одного прожиточного минимума (1 ПМ) на каждого в месяц.

При ПМ (2020) = 12,13 тыс. руб. годовой расход на 1 млн безработных составит:

$$12 \text{ млн/месяц} \cdot 12,13 \text{ тыс. руб./месяц} = \mathbf{145,56 \text{ млрд руб/год.}}$$

Чтобы реалистично свести концы с концами необходимо выплачивать пособие в размере не менее двух-трех ПМ на каждого в месяц. Если же выплачивать по два ПМ или три ПМ, то расходы соответственно возрастут. Результаты расчетов сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Годовой расход содержания безработных (при ежемесячных выплатах ПМ, 2ПМ и 3ПМ) (в млрд руб/год)

Численность. безработных (млн чел.)	3	5	6	10	15	20
Годовой расход (1 ПМ)	436,68	727,8	873,36	1455,6	2183,4	2911,2
Годовой расход (2 ПМ)	873,36	1455,6	1746,72	2911,2	4366,8	5822,4
Годовой расход (3 ПМ)	1310,04	2183,4	2620,08	4366,8	6550,2	9733,6

Источник: Составлено авторами.

Предложения о мероприятиях по выживаемости крупного, среднего и малого бизнеса, сохранении доходов населения, снижении прироста численности безработных и т. д. поступают от многих политиков, экономистов, партий, ассоциаций, союзов, различных организаций [7; 9; 14; 16].

Каковы фактические возможности финансовой системы России на 2020 год? Потенциально это: 1) фонд национального благосостояния — ФНБ; 2) золото-валютные резервы; 3) профицит бюджета; 4) резервы финансирования национальных проектов; 5) возможности увеличения государственного долга.

По официальной статистике, на 1 апреля объем ликвидных средств ФНБ, хранящихся на счетах ЦБ, составлял 11,1 трлн руб., а без учета зарезервированных на покупку акций Сбербанка — 9,6 трлн руб. [14, с 24].

Золотовалютные резервы составляют 580 млрд долларов; или по курсу ЦБ на 10.05.2020 (78 руб/дол.) составляли 45,24 трлн руб.

Бюджет страны составляет 20 трлн руб. с профицитом около 2 трлн руб. С учетом ревизии сроков и объемов реализации национальных проектов правительство изыскало резервов на 0,68 трлн руб.

У Минфина есть возможности привлекать долговое финансирование. Сегодня российский госдолг составляет по состоянию на 1 марта менее 14 % ВВП, и привлечение Минфином ресурсов на внутреннем или внешнем рынке в объеме 10 % ВВП (11,45 трлн руб.) не представляет угрозы финансовой стабильности. В условиях кризиса скорость обращения денег неизбежно замедляется, и Банк России может осуществлять определенное смягчение денежной политики, выкупая с рынка гособлигации в объеме, соответствующем привлечением Минфина [14, с. 21].

Общий объем финансовых резервов России по состоянию на 15.05.2020 составит:

$$(9,6 + 45,24 + 11,45 + 2,68) \text{ трлн руб.} = 68,97 \text{ трлн руб.},$$

то есть около 69 трлн руб.

Как видим, расходы на УБД (см. табл. 1) составляют в первом случае $(43,7 / 69) = 0,63 \%$, а во втором — 14,1 % от суммы финансовых возможностей России. Объемы не критические.

Превышают ли объемы УБД потенциал выпуска? Если да, то эти деньги неизбежно вызовут инфляцию и дезорганизацию воспроизводства экономики. Но расчеты показывают [1; 2; 13], что если первоначальную сумму, взятую из резервов страны, запустить в экономику, то дальше «волна» ежегодных приростов консолидированного бюджета будет компенсировать необходимые ежегодные затраты. Для доказательства осуществимости такого финансового маневра выполнялись численные модельные эксперименты. Оказалось, что прирост доходов консолидированного бюджета перекрывает первоначальные расходы на запуск программы УБД.

Мероприятия правительства и предложения

Чтобы понять и оценить направления средств на решение перечисленных проблем, рассмотрим одну из версий, принятых Правительством РФ [16].

Министр финансов Силуанов сообщил, что для решения кризисных проблем всего потребуется средств в размере 6,5 % ВВП. ВВП (2020) = 114,46 трлн руб. Таким образом, всего потребуется $114,46 \cdot 0,065 = 7,44$ трлн руб.

Первый пакет: из ФНБ возьмут 3 трлн руб. = 2 трлн руб. + 1 трлн руб.

- 2 трлн руб. — выпадающие нефтегазовые доходы федерального бюджета;
- 1 трлн руб. — выпадающие ненефтегазовые доходы федерального бюджета (так как сократится налоговая база).

Второй пакет: меры поддержки экономики.

На эти меры будут выделены средства в объеме 2,8 % ВВП, или $0,028 \cdot 114,46 = 3,2$ трлн руб. Из них 0,85 трлн руб. — фискальные меры восполнения выпадающих доходов пенсионного фонда (0,35 трлн руб.) и выпадающих доходов региональных бюджетов (0,5 трлн руб.). Плюс 0,5 трлн руб. дополнительных расходов на здравоохранение и социальные меры. При этом врачам на доплаты пойдет 0,045 трлн руб. (или $4,5 / 0,5 = 9$ %) от общей суммы.

Помощь малому и среднему бизнесу предполагалась в объеме 0,08 трлн руб.

Фактически правительством (на 10 мая 2020 года) на 970 тыс. МСП выделено 81,1 млрд руб.; меньше $(81,1 / 3,2) = 2,53$ % от второго пакета или меньше $(81,1 / 114,46) = 0,07$ % ВВП. На одно предприятие в среднем получится около 83 млн руб. Если все эти средства направить на выплату пособия в размере двух МРОТ (24,26 тыс. руб. на одного работника) в течение двух месяцев, то эти выплаты смогут получить всего $(81\ 100 / 48,52) = 1671$ тыс. человек. Фактически выделенные средства 81,1 млрд руб. составляют $(811 / 43,7) = 18,6$ % от первого варианта (то есть в пять раз меньше), или $(811 / 9734) = 0,83$ % от второго варианта (то есть в 120 раз меньше) (см. табл. 1).

Итого явно объявлено 45 % средств второго пакета:

$$0,85 \text{ трлн руб.} + 0,5 \text{ трлн руб.} + 0,0811 \text{ трлн руб.} = 1,4311 \text{ трлн руб.}$$

Остальные средства второго пакета (около 55 %) будут направлены на поддержку отраслей. Остается неозвученной сумма, равная $7,44 - 6,2 = 1,22$ трлн руб. Получилось, что для сектора малого, среднего бизнеса и самозанятых, в котором сосредоточена треть всей рабочей силы [7] и на который пришелся основной удар коронакризиса, выделено 2,53 % от второго пакета, или меньше $(811 / 11\ 446) = 0,07$ % ВВП. Работники бюджетной сферы получают полную зарплату за время простоя, а те, кто пополняет своими доходами бюджет, практически не получают ничего.

«Более радикальная позиция предполагает тотальные или ограниченные по некоторым критериям, но «ковровые» не заявительные выплаты по модели временного «безусловного дохода»². В частности, такие выплаты могут быть ограничены теми, кто не получает заработную плату из бюджета и чей доход не превышал в прошлом году 1–1,5 млн рублей.

Логика здесь, с одной стороны, состоит в том, что особенности российского рынка труда и системы социальной защиты вообще не предполагают

² Эксперты призвали власти идти по модели «безусловного дохода» на фоне кризиса // IZ.RU: информационный портал газеты «Известия». 2020. 14 апреля. URL: <https://iz.ru/999706/2020-04-14/eksperty-prizvali-vlasti-idti-po-modeli-bezuslovnogo-dokhoda-na-fone-krizisa> (дата обращения: 06.09.2020).

сколь угодно эффективного механизма поддержки временно потерявших работу. И экстренно исправить этот недостаток в текущих обстоятельствах шока занятости не представляется возможным. «Поэтому лучше раздать деньги даже тем, кто мог бы без них обойтись, чем столкнуться с (как минимум) двукратным ростом реально не имеющих работы, да еще в ситуации, когда обычные механизмы “смягчения” проблемы (разного рода неформальные приработки) также блокированы...» [14, с. 11].

Без накоплений живет более 66 % россиян. Жизнь без работы при отсутствии сбережений и запасов — жизнь без дохода, что является уделом обездоленных. Впервые, исследуя положение беднейших слоев населения в Чикаго в 1967 году в США, Милтон Фридман [16] ввел понятие отрицательного дохода. Следуя экономической логике, налог на отрицательный доход должен быть тоже отрицательным. То есть люди, чей доход отрицательный, должны не платить государству, а, для того чтобы выжить, получать налоговые дотации.

В работе Н. М. Римашевской «Четыре принципиальных вопроса преодоления бедности в России» [15] впервые было введено определение «обездоленные». Росстат, рассчитывая бедность и характеристики дифференциации, не учитывает обездоленных. Россия, используя этот способ измерения бедности, отстает от уже принятых в мире методик. Однако существует методология, позволяющая весьма просто учитывать обездоленных в расчетах уровня бедности и показателей дифференциации денежных доходов населения [10].

Известно, что продолжительность жизни определяется условиями жизни [4; 11]. В России существует не только монетарная, но и жилищная бедность [5; 6]. Есть модели, по которым, в зависимости от условий жизни, возможно оценивать продолжительность жизни [11]. Потенциал здоровья индивидуума позволяет до некоторого предела сохранять и восстанавливать жизненные функции при отсутствии дохода. Но лишения (ограничения в питании, лекарствах, медицинской помощи, условиях быта и др.) истощают возможности восстановления жизненных функций и потенциал здоровья. Потеря потенциала здоровья — это и есть отрицательный доход. Выбытие в таких случаях не наступает мгновенно, но происходит раньше, чем могло бы произойти в более благоприятных — нормальных — условиях. Следствие отрицательных доходов населения — сокращение продолжительности жизни.

Поддержание нормальных условий жизни населения в критической ситуации — важнейшая функция государства. Как видим, средства для этого есть (68,97 трлн руб.). Возникшие кризисные обстоятельства выявляют необходимость рассмотрения вариантов моделей функционирования систем УБД и возможностей их использования.

Предпосылки перехода к условному базовому доходу. Сравнение УБД с «вертолетными деньгами» в нашем случае, мягко говоря, некорректно. Термин «вертолетные деньги» использовал Милтон Фридман [17]. Чтобы продемонстрировать отсутствие реального эффекта денежной эмиссии, Фридман

представил эмиссию упрощенно — в виде разбрасывания денег с вертолета. Если люди в сбалансированной системе производственных отношений соберут сброшенные деньги и начнут их тратить, это не приведет к росту реального выпуска (ВВП) в экономике. Будет наблюдаться лишь номинальный эффект в виде роста цен (инфляции) и номинального выпуска. Но у нас, в условиях кризиса, выплачиваемый УБД даже не покрывает выпадающих доходов тех, кто потерял работу. В разбалансированной системе это не будут деньги с неба. Это восполнение потерянных доходов, которые вернуться в экономику в виде потребительского спроса и вызовут мультипликативный эффект [1; 2; 13].

Рассмотрим варианты моделей расчета выплат УБД. Предположим, что сохраняются все существующие социальные (и адресные в том числе) выплаты и вся система администрирования этих выплат.

В условиях кризиса на рынке труда появляется население в трудоспособном возрасте, не имеющее работы. Рассмотрим встраивание УБД в социальную систему государства.

Оценим стартовое положение в стране. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше за 2018 год составляла 76,2 млн человек. По прогнозу Минэкономразвития, в РФ в 2020 году население будет насчитывать 146,8 млн (из них в трудоспособном возрасте — 82,4 млн человек); в 2021 году — 147 млн населения (из них в трудоспособном возрасте — 82,9 млн человек), в 2022 году — 147,2 млн населения (из них в трудоспособном возрасте — 83,4 млн человек). Как видим, темп роста населения в трудоспособном возрасте возрастает ($ТРВ = > 1$). Особенно на этот показатель повлияла пенсионная реформа, скачкообразно повысив численность населения в трудоспособном возрасте с 75,4 млн человек в 2019 году до 82,4 млн человек в 2020 году.

Очевидно, что темп создания рабочих мест в перспективе убывает, так как механизация и автоматизация производства, цифровизация и интеллектуализация труда снижают потребность в рабочей силе. В национальном проекте «Повышение производительности труда и поддержка занятости» предусмотрены мероприятия, обеспечивающие повышение производительности труда, что создает предпосылки для сокращения рабочих мест. Падает темп роста рабочих мест ($ТРМ = < 1$). Выполнение пожеланий президента о создании 25 млн рабочих мест не выглядит реалистичным, и, как видим, ни в одном национальном проекте такая цель пока не поставлена. Прогноз темпов ТРМ и ТРВ носит разнонаправленный характер. Выраженные тенденции приводят к появлению значительного количества населения в трудоспособном возрасте, не обеспеченного работой. Сведем все данные в таблицу 2.

В силу объективных причин складывается ситуация, когда закон о повышении пенсионного возраста, принятый в 2018 году, скачкообразно усугубил влияние отрицательных факторов на рынке труда. Поэтому для России целесообразнее рассматривать предложения не о повышении пенсионного возраста, а о снижении. Это решение в критической ситуации, в которой мы оказались,

Таблица 2

**Основные отчетные и прогнозные показатели демографии, труда и занятости
в Российской Федерации по годам**

№	Показатели	Обозначение	Отчет			Прогноз		
	Наименование ЕИ		2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Население (млн чел.)	N	146,9	146,8	146,7	146,8	147	147,2
2	В трудоспособном возрасте (млн чел.)	WN	76,109	76,19	75,4	82,4	82,9	83,4
3	Индекс динамики населения в трудоспособном возрасте	TPB		1,001	0,989	1,093	1,006	1,006
В том числе:								
4	Занятых в производстве (млн чел.)	ZW	72,142	72,532	71,93	73,2	73,3	73,4
5	Безработных (млн чел.)	WW	3,967	3,658	3,465	9,2	9,6	10,0
Из них:								
6	Зарегистрированных на бирже труда	BTW	0,816	0,713	0,82	5,0	6,0	7,0
7	Трудоустроенных	WBT	0,841	0,733	0,7	0,7	0,6	0,57
8	Создано рабочих мест: $TRB_t \cdot WW_{-1} - WW_t + WBT_t$ (млн чел.)	CWW		1,045	0,763	-1,713	0,4372	0,4084
9	Темп создания рабочих мест	TPM		0,872	0,955	1,0	0,857	0,95
10	Пособие по безработице (тыс. руб. или ПМ)	SBT		4,2	4,5	ПМ	ПМ	ПМ
11	Суммарные выплаты безработным (млрд руб.)	VBT				727,8	892,8	1058,4
12	Средняя з/п (тыс. руб.)	SZP	39,144	43,445	52,45	60,6	66,45	73,45
13	Среднедушевой ДД (тыс. руб.)	SDD	31,498	32,598	34,414	35,965	37,50	39,100
14	Средняя пенсия (тыс. руб.)	SPEN	13,304	13,360	14,102	14,602	15,10	15,67
15	Численность пенсионеров (млн чел.)	NPN	45,709	46,070	46,480	46,2	45,2	44,2
16	Пенсионные выплаты (трлн руб.)	VPN	7,297	7,385	7,865	8,095	8,191	8,311
17	Прожиточный минимум (руб.)	ПМ	10 088	10 287	10 801	12 130	12 400	12 600

Источник: Составлено авторами на основе отчетных данных Росстата и прогнозных данных МЭРТ.

позволит часть населения в трудоспособном, но в предпенсионном возрасте перевести в категорию пенсионеров, освободив рабочие места для молодежи. Вместо пособия по безработице новоявленные пенсионеры смогут получать пенсию в размере, превышающем пособие по безработице. Одновременно

решается проблема сокращения расходов в системе УБД, так как эта финансовая нагрузка по выплате пенсий перейдет на пенсионный фонд.

Требования Международного валютного фонда (МВФ) о повышении пенсионного возраста, которые Россия выполнила в 2018 году, находятся в противоречии с тенденциями мирового развития и, на наш взгляд, безнадежно устарели. Речь должна идти о создании новой концепции гибкой пенсионной системы, с динамичной системой регулирования возраста выхода на пенсию, функционирующей совместно с системой УБД.

Снижение пенсионного возраста (на 2–2,5 года) и перевод части ранее находившегося населения в трудоспособном возрасте в пенсионный возраст понизит численность безработных в трудоспособном возрасте (ориентировочно на 1–2 млн человек) и значительно облегчит условия функционирования УБД. Результаты расчетов сведем в таблицу 3.

Таблица 3

**Годовой расход содержания безработных
(при ежемесячных выплатах ПМ, 2 ПМ и 3 ПМ)
при снижении пенсионного возраста на 2–2,5 года (в млрд руб./год)**

Численность безработных (млн чел.)	2	3	4	5	6	10
Годовой расход (1 ПМ)	291,12	436,68	582,24	727,8	873,36	1455,6
Годовой расход (2 ПМ)	582,24	873,36	1164,48	1455,6	1746,72	2911,2
Годовой расход (3 ПМ)	873,36	1310,04	1746,72	2183,4	2620,08	4366,8

Источник: Составлено авторами.

Сравнивая содержимое таблиц 1 и 3, видим, что при снижении пенсионного возраста на 2–2,5 года финансовая нагрузка на систему УБД снижается почти в два раза.

Макромодели функционирования экономики в условиях введения УБД. Если использовать разработанные ранее макроэкономические подходы решения проблем долгосрочного прогноза к реализации программы УБД, то прогноз мог бы выглядеть следующим образом. Моделирование ведется на ранее созданных и апробированных экономико-математических моделях, на которых можно рассчитывать результаты последствий принятия решений на длительный (до 15 лет) период. Для этих целей разработана и успешно эксплуатируется имитационно-экспертная модель воспроизводства ВВП экономики России Р1-4-0 [1; 2; 13], которую можно использовать для оценки эффективности затрат на предлагаемую гипотетическую программу УБД. Все экономические характеристики модели соответствуют отчетности ФСГС³.

³ Национальные счета России в 2011–2016 годах: стат. сб. М.: Росстат, 2017. 263 с.

Численный эксперимент

Выполним прогнозный расчет на этой модели с параметрами примеров, рассчитанных в таблице 3. Совершенно ясно, что помощь должна быть существенной и люди должны получать не только продукты, но и лекарства, одежду, обувь, оплату бытовых услуг. Разумеется, отечественного производства. Пусть программа УБД рассчитана на 5 млн человек, не имеющих работы, но получающих доход не ниже трех прожиточных минимумов. Дотация по карточке — 3 ПМ ежемесячно на одного человека. Откуда следует оценка суммарных затрат государства, приблизительно равная 2,2 трлн руб. в год (2020).

Эксперимент заключался в построении двух траекторий показателей развития экономики России на интервале 2019–2030 годов — траектории инерционного развития и возмущенной траектории, где конечное потребление домашних хозяйств увеличилось на 2,4 трлн руб. Результаты инерционного развития в виде годовых темпов ВВП приведены на рисунке 1. Это опорная траектория, относительно которой будем отсчитывать возмущения, вызванные проведением программы. Полагаем, что проведение программы потребует значительной предварительной подготовки — определения объемов товаров и услуг, логистики для сырья и продукции, создания административно-организационных структур. Первоначальную сумму предполагается взять из Фонда национального благосостояния (ФНБ). После первого года программа УБД заработает на полную мощность, то есть на интервале 2021–2025 годов будут реализовываться товары и услуги на сумму, превышающую ежегодно первоначальные затраты, примерно в два раза. «Волна» ежегодных приростов консолидированного бюджета будет компенсировать необходимые ежегодные затраты. При этом все пропорции уже утвержденного (и при необходимости корректируемого) бюджета (на 2021–2022 годы) остаются неизменными. Для доказательства осуществимости такого финансового маневра выполнен численный модельный эксперимент, в котором сравнились показатели экономического развития экономики России на интервале 2020–2025 годов без проведения программы и с проведением программы УБД. Оказалось, что прирост доходов консолидированного бюджета перекрывает первоначальные расходы на запуск программы УБД (см. рис. 1).

Результатом станет повышение годовых темпов роста ВВП (см. рис. 2).

Динамика базисных темпов роста ВВП показана на рисунке 3. Как видим, увеличение базисного темпа ВВП на всем прогнозном периоде достаточно существенное.

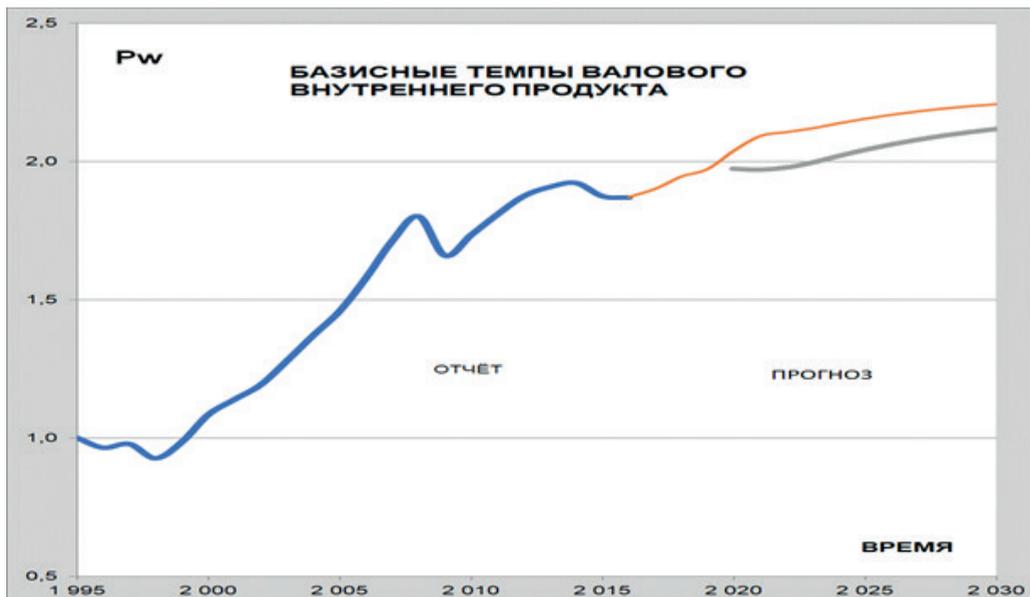
Прирост темпов конечного потребления домашних хозяйств показан на рисунке 4. Он тоже достаточно существенный, но нас интересуют не прирост темпов конечного потребления домашних хозяйств, а прирост доходов консолидированного бюджета, который должен компенсировать затраты на проведение программы УБД.

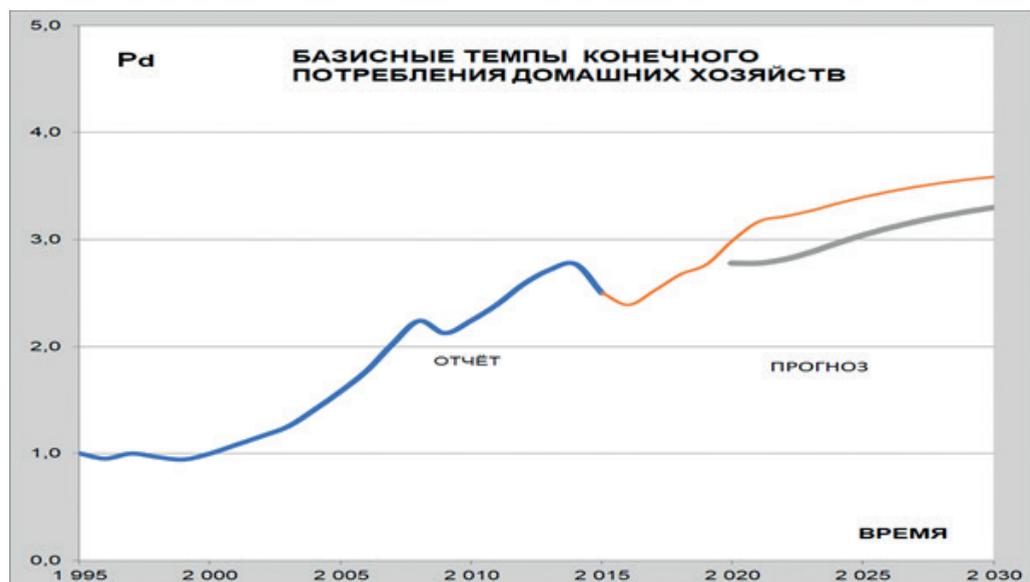
Рис. 1. Динамика годовых темпов ВВП при инерционном развитии экономики (голубые «крылышки» — прогнозы Минэкономки РФ)

Рис. 2. Динамика годовых темпов ВВП при возмущенном развитии экономики (при проведении программы УБД)

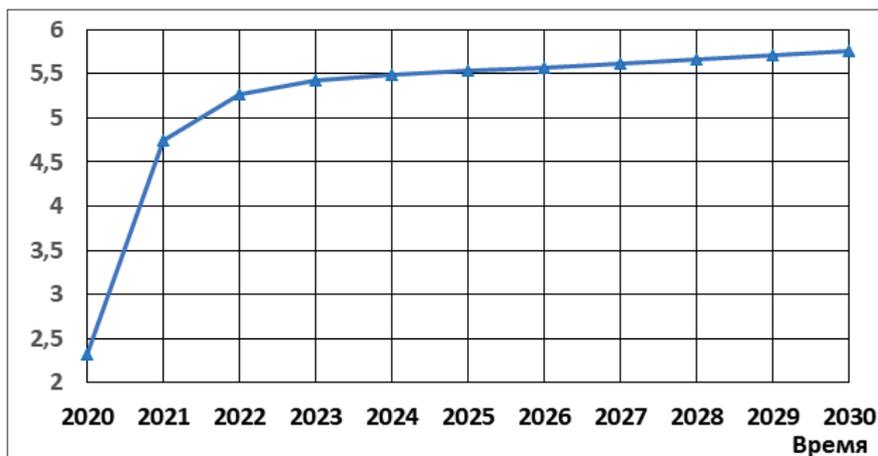

Рис. 3. Динамика годовых базисных темпов ВВП при возмущенном развитии экономики (при проведении программы УБД)

Рис. 4. Динамика годовых базисных темпов домашних хозяйств при возмущенном развитии экономики (при проведении программы УБД)

График приростов доходов консолидированного бюджета приведен на рисунке 5. Его расшифровка в виде таблицы 4 для интервала 2021–2025 годов приведена ниже.

Рис. 5. Прирост годовых доходов консолидированного бюджета при возмущенном развитии экономики (при проведении программы УБД)

Таблица 4

Таблица приростов консолидированного бюджета относительно значений траектории инерционного развития

Годы	2021	2022	2023	2024	2025
Прирост КБ (трлн руб.)	4,747	5,269	5,424	5,487	5,531

Как видим, дополнительные доходы консолидированного бюджета полностью компенсируют первоначальные расходы. То есть функционирование программы УБД в рассматриваемом ограниченном варианте, после однократных стартовых затрат на запуск программы, обеспечивается в дальнейшем ежегодным приростом доходов консолидированного бюджета. Оптимальное распределение необходимых ресурсов между регионами возможно выполнить с помощью процедур, опубликованных в [12].

Литература

1. Антипов В. И., Митин Н. И., Пащенко Ф. Ф. Модифицированная макроэкономическая имитационная модель развития России // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. 2018. № 272. 36 с.
2. Антипов В. И., Колмаков И. Б. Программа расчета мультипликатора целевых затрат домашних хозяйств. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2016616984, 22.06.2016. Заявка № 2016614237 от 22.04.2016.
3. Бобков В. Н., Долгушкин Н. К., Одинцова Е. В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3 (213). С. 8–26.

4. Бобков В. Н., Колмаков И. Б. Дифференциация доходов населения: состояние и прогнозное оценивание // I Римашевские чтения. сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: мат-лы общероссийской науч.-практ. конф. М., 2018. С. 127–133.
5. Бобков В. Н., Колмаков И. Б., Одинцова Е. В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2 (208). С. 8–23.
6. Бобков В. Н., Херрманн П., Колмаков И. Б., Одинцова Е. В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1061–1075.
7. Гимпельсон В. Съест ли вирус рынок труда? // Коронакризис-2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. М.: Либеральная миссия, 2020. С. 24–28.
8. Гонтмахер Е. Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 2. С. 156–177.
9. Гурвич Е. Пять шоков российской экономики // Коронакризис-2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. М.: Либеральная миссия, 2020. С. 29–33.
10. Колмаков И. Б. Методы прогнозирования показателей уровня бедности с учетом обездоленных групп населения // Проблемы прогнозирования. М.: ИНИП РАН, 2008. № 6. С. 85–97.
11. Колмаков И. Б. Модели оценивания условий и продолжительности жизни // Регулирование в экономических системах: сб. ст. М.: Госплан РСФСР ЦЭНИИ; НИИАСУ при Госплане РСФСР, 1992. С. 154–174.
12. Колмаков И. Б. Методы оптимального распределения трансфертов // Экономика и математические методы. 2007. Т. 43. № 3. С. 102–120.
13. Колмаков И. Б., Антипов В. И. Оценка мультипликативного эффекта целевых финансовых затрат домашних хозяйств // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2016. № 2 (86). С. 130–140.
14. Коронакризис-2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. М.: Либеральная миссия, 2020. 45 с.
15. Римашевская Н. М. Четыре принципиальных вопроса преодоления бедности в России // Народонаселение. 2016. № 2. С. 9–13.
16. Рогов К. Почему Путин не будет поддерживать малый и средний бизнес // Сайт Радио Эхо Москвы. 2020. 17 апреля. URL: https://echo.msk.ru/blog/rogov_k/2626798-echo/ (дата обращения: 18.04.2020).
17. Фридмен М. Если бы деньги заговорили. М.: Дело, 2001. 160 с.
18. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices / ed. G. Ugo, M. Grosh, J. Rigolini, R. Yemtsov. Washington, DC: World Bank, 2020. 312 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7

Literatura

1. Antipov V. I., Mitin N. I., Pashhenko F. F. Modificirovannaya makroekonomicheskaya imitacionnaya model` razvitiya Rossii // Preprinty` IPM im. M. V. Keldy`sha. 2018. № 272. 36 s.

2. Antipov V. I., Kolmakov I. B. Programma rascheta mul'tiplikatora celevy'x zatrat domashnix xozyajstv. Svidetel'stvo o registracii programmy' dlya E`VM RU 2016616984, 22.06.2016. Zayavka № 2016614237 ot 22.04.2016.

3. Bobkov V. N., Dolgushkin N. K., Odinczova E. V. Bezuslovny'j bazovy'j doxod: razmy'shleniya o vozmozhnom vliyanii na povy'shenie urovnya i kachestva zhizni i ustojchivosti obshhestva // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2019. № 3 (213). S. 8–26.

4. Bobkov V. N., Kolmakov I. B. Differenciaciya doxodov naseleniya: sostoyanie i prognoznnoe ocenivanie // I Rimashevskie chteniya. sbrechenie naseleniya Rossii: zdorov'e, zanyatost', uroven' i kachestvo zhizni: mat-ly' obshherossijskoj nauch.-prakt. konf. M., 2018. S. 127–133.

5. Bobkov V. N., Kolmakov I. B., Odinczova E. V. Social'naya struktura rossijskogo obshhestva po urovnyu zhilishhnoj obespechennosti: kriterial'naya i kolichestvennaya identifikaciya // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2018. № 2 (208). S. 8–23.

6. Bobkov V. N., Xerrmann P., Kolmakov I. B., Odinczova E. V. Dvuxkriterial'naya model' stratifikacii rossijskogo obshhestva po doxodam i zhilishhnoj obespechennosti // E'konomika regiona. 2018. T. 14. № 4. S. 1061–1075.

7. Gimpel'son V. S'`est li virus ry`nok truda? // Koronakrizis-2020: chto budet i chto delat'? Scenarii razvitiya i mery' e'konomicheskoy politiki / pod red. K. Rogova. M.: Liberal'naya missiya, 2020. C. 24–28.

8. Gontmaxer E. Sh. Bazovy'j doxod: prolog k social'noj politike XXI veka? // E'konomicheskaya politika. 2019. T. 14. № 2. S. 156–177.

9. Gurvich E. Pyat' shokov rossijskoj e'konomiki // Koronakrizis-2020: chto budet i chto delat'? Scenarii razvitiya i mery' e'konomicheskoy politiki / pod red. K. Rogova. M.: Liberal'naya missiya, 2020. C. 29–33.

10. Kolmakov I. B. Metody' prognozirovaniya pokazatelej urovnya bednosti s uchetom obezdoletny'x grupp naseleniya // Problemy' prognozirovaniya. M.: INP RAN, 2008. № 6. S. 85–97.

11. Kolmakov I. B. Modeli ocenivaniya uslovij i prodolzhitel'nosti zhizni // Regulirovanie v e'konomicheskix sistemax: sb. st. M.: Gosplan RSFSR CE`NII; NIISU pri Gosplane RSFSR, 1992. S. 154–174.

12. Kolmakov I. B. Metody' optimal'nogo raspredeleniya transfertov // E'konomika i matematicheskie metody'. 2007. T. 43. № 3. S. 102–120.

13. Kolmakov I. B., Antipov V. I. Ocenka mul'tiplikativnogo e'ffekta celevy'x finansovy'x zatrat domashnix xozyajstv // Vestnik RE`U im. G. V. Plexanova. 2016. № 2 (86). S. 130–140.

14. Koronakrizis-2020: chto budet i chto delat'? Scenarii razvitiya i mery' e'konomicheskoy politiki / pod red. K. Rogova. M.: Liberal'naya missiya, 2020. 45 c.

15. Rimashevskaya H. M. Chety're principial'ny'x voprosa preodoleniya bednosti v Rossii // Narodonaselenie. 2016. № 2. S. 9–13.

16. Rogov K. Pochemu Putin ne budet podderzivat' maly'j i srednij biznes // Sajt Radio E`xo Moskvu'. 2020. 17 aprelya. URL: https://echo.msk.ru/blog/rogov_k/2626798-echo/ (data obrashheniya: 18.04.2020).

17. Fridmen M. Esli by` den`gi zagovorili. M.: Delo, 2001. 160 s.

18. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices / ed. G. Ugo, M. Grosh, J. Rigolini, R. Yemtsov. Washington, DC: World Bank, 2020. 312 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7

**I. B. Kolmakov,
V. I. Antipov**

Macromodels Forecast Estimates of the Possibilities of Applying Basic Income in Russia

The problems of studying the category “unconditional basic income” (universal basic income (UBI)) are identified in published works, for example, [3, 19]. Based on the concept of the inevitability of the introduction of the UBI system, it is necessary to solve the problems of investigating the options for the functioning of such a system. What can be the source of income, what is the value of UBI, the number of consumers, and, consequently, the amount of expenses? For Russia, there are no answers to these questions. This article discusses the problems of implementing models of some transitional forms of “conditional basic income” (CBI): “conditionality (for target categories of citizens), but not the unconditionality of payment, its limited terms, small amounts, commensurate with the national living wage” [3]. Although this approach does not allow us to consider these payments as basic, it allows us to hypothetically build a methodology for calculating various options for the functioning of future UBI systems.

Keywords: DBD — unconditional basic income (universal basic income (UBI)); UBD — conditional basic income (CBI); models of functioning of transitional forms of CBI; target costs of final consumption of households.